

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Розин В.М. Схема, модель, произведение, проект (анализ семиотических и эпистемических различий и связей) // Культура и искусство. 2025. № 5. DOI: 10.7256/2454-0625.2025.5.73210 EDN: JPIILV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73210

Схема, модель, произведение, проект (анализ семиотических и эпистемических различий и связей)

Розин Вадим Маркович

доктор философских наук

главный научный сотрудник; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки "Институт философии Российской академии наук"

109240, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Гончарная, 12 стр.1, каб. 310

✉ rozinvm@gmail.com

[Статья из рубрики "Искусство и искусствознание"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2025.5.73210

EDN:

JPIILV

Дата направления статьи в редакцию:

31-01-2025

Дата публикации:

13-05-2025

Аннотация: В статье анализируются семиотические понятия знак, знание, схема, а также понятия модель, художественно произведение, проект. Указываются три уровня реконструкции этих понятий: структурный (например, понятие знак задается как структура, содержащая собственно «знак», его «значение» и «смысл», «денотат»; при этом в разных семиотических концепциях структура знака различна), коммуникационный (участники коммуникаций, создаваемый, передаваемый и понимаемый текст), модальный в отношении определенной реальности бытия (языковой, условной, виртуальной, как симулякр или, наоборот, реальные события мира). Заявленный подход автор реализует на материале фрагмента произведения Марка Твена «Янки при дворе короля Артура». В этом фрагменте (тексте МТ) последовательно выделяются и реконструируются перечисленные понятия. Результат реконструкции изображается для оперативных целей

и лучшей наглядности в таблицах. Обсуждает обусловленность становления анализируемых понятий временем и культурой, при этом различается семиотическая технология и гуманитарные и исторические исследования, предполагающие реконструкцию социокультурного контекста семиотических понятий. Продумывая условия становления данных понятий, включающие также характер европейской культуры и ее развития, автор приходит к гипотезе, что сложившийся в истории социокультурный контекст рассматриваемых представлений неотделим от их сущности, что когда он элиминируется, эти понятия редуцируются до уровня семиотической технологии, чем и воспользовался Марк Твен в романе «Янки при дворе короля Артура». Писатель в художественной форме проделал социальный эксперимент, чтобы посмотреть, что получится, если будущее вторгается в прошлое, заставляя его развиваться семимильными шагами, игнорируя традиции и возможности людей (сначала будущее побеждает и перекраивает всю жизнь, но рано или поздно маятник начинает идти в другую сторону, снося все новшества). В конце статьи на примере подросткового переживания К.Юнга иллюстрируется необходимость анализа жизненного контекста понятия схемы. И во многих других случаях, если речь идет о гуманитарных исследованиях и практиках, необходима реконструкция социокультурного контекста перечисленных понятий.

Ключевые слова:

знак, знание, схема, модель, произведение, проект, реконструкция, текст, семиотика, искусство

Введение

Имея дело с конкретным текстом трудно понять, что он собой представляет с семиотической точки зрения. Например, входя в метро, мы читаем на стене «схема московского метрополитена». Спрашивается, как это понять и почему, например, это не модель, ведь, следуя этой схеме, мы можем прогнозировать и рассчитывать свое поведение в метро (если будем следовать изображению маршрутов, то приедем, куда намечено, если, сравнивая два маршрута, едем по тому, где меньше станций, то приедем быстрее и прочее)? Или почему это не знание, разве мы получаем информацию о своем движении? Или сложный знак, состоящий из более простых знаков, значение которых нужно освоить (кружочки – станции, цветные линии – разные маршруты, кривые стрелочки – пересадки и т.п.). Но может быть, схематическое изображение московского метрополитена представляет собой не только схему, но одновременно знание и знак, и модель? Короче, я наметил проблему, требующую анализа – различения и установление отношений между указанными в заголовке семиотическими понятиями. Естественно, возникает вопрос, каким образом это сделать, образно говоря, необходимость для решения данной задачи методологической навигации.

Авторский опыт семиотических исследований показывает, что оно предполагает, по меньшей мере, три уровня описаний (реконструкций): *структурный* (например, понятие знак задается как структура, содержащая собственно «знак», его «значение» и «смысл», «денотат»; при этом в разных семиотических концепциях структура знака различна), *коммуникационный* (участники коммуникаций, создаваемый, передаваемый и понимаемый текст), *модальный* в отношении определенной *реальности бытия* (языковой, условной, виртуальной, как симулякр или, наоборот, реальные события мира). Например, на первом уровне понятие схемы автор задавал в виде следующей структуры:

«проблемная ситуация» (скажем, для аборигенов «затмение солнца»), схема в виде нарратива («ягуар съел солнце»), разрешающая эту проблему (солнце исчезает, так как съедается ягуаром), понимание происходящего и условие практического действия (отгоняем ягуара от солнца) [3, с. 20-21; 57-64]. «На языке тупи, – пишет Э.Тейлор, – солнечное затмение выражается словами: “ягуар съел солнце”. Полный смысл этой фразы до сих пор обнаруживается некоторыми племенами тем, что они стреляют горящими стрелами, чтобы отогнать свирепого зверя от его добычи. На северном материке некоторые дикари верили также в огромную пожирающую солнце собаку, а другие пускали стрелы в небо для защиты своих светил от воображаемых врагов, нападавших на них. Но рядом с этими преобладающими понятиями существуют еще и другие. Караибы, например, представляли себе затмившуюся луну голодной, больной или умирающей... Гуроны считали луну больной и совершали свое обычное шаривари со стрельбой и воем собак для ее исцеления» [9, с. 228].

На втором уровне схема задается разными типами коммуникации. В данном примере – вождь племени и все остальные его участники; у Платона в его произведениях чаще всего Сократ и его слушатели; в искусстве – художник (писатель, композитор) и его зрители (читатели, слушатели). На третьем уровне речь идет о понимании реальности схем (для аборигенов – это реальные события; у Платона диалектические рассуждения, позволяющие припомнить идеи, которые души созерцали до своего рождения; в искусстве – условные события, имеющие, тем не менее отношение к жизни).

Будем, чтобы разобраться, как связаны перечисленные в заголовке понятия, реализовать описанный здесь подход, взяв в качестве текста для анализа отрывок из романа Марка Твена «Янки при дворе короля Артура» (в качестве оператора будем его называть «текст МТ»). Возможно, читатель помнит, что герой этого произведения после травмы головы оказался на рубеже V–VI вв. нашей эры при дворе короля Артура. Янки как колдуна по совету мага Мерлина решают сжечь на костре. Вспомнив, что в этот день должно быть солнечное затмение, янки сам объявляет себя великим колдуном и магом, который может погасить даже само солнце. Уже на костре янки приказывает солнцу погаснуть и, подавив волю присутствующих, прекращает затмение в обмен на сан могущественного министра.

«Я (янки, герой текста МТ. – *В.Р.*) помолчал минуту, чтобы вполне усвоить смысл этих слов, затем спросил:

– Какой же, по-твоему, теперь год?

– Пятьсот двадцать восьмой, девятнадцатое июня.

У меня заныло сердце, и я пробормотал:

– Никогда больше не увижу я моих друзей, никогда, никогда. Им суждено родиться через тринадцать столетий с лишним.

Я почему-то поверил, что мальчик сказал мне правду, – сам не знаю почему. Я поверил ему сердцем, но разум мой верить отказывался. Мой разум восставал, и вполне естественно. Я не знал, как справиться со своим разумом; свидетельства других людей не могли бы мне помочь, – мой разум объявил бы этих людей безумными и не принял бы их доводов во внимание. И вдруг, по какому-то наитию, мне в голову пришла замечательная идея. Я знал, что единственное полное солнечное затмение в первой половине шестого века произошло 21 июня 528 года,] и началось оно ровно в три минуты после полудня...

Когда солдаты вели меня через двор, стояла такая тишина, что, будь у меня завязаны глаза, я мог бы вообразить, будто вокруг меня безмолвная пустыня, а не толпа в четыре тысячи человек. Все это огромное скопление народа было неподвижно; люди с побледневшими лицами застыли, как каменные изваяния; в глазах у них был ужас. Это безмолвие длилось, пока меня приковывали цепями к столбу; оно длилось, пока обкладывали хворостом мои щиколотки, мои колени, мои бедра, мое туловище. И оно стало еще глубже, это молчание, когда к ногам моим склонился человек с пылающим факелом в руке; толпа, вглядываясь, потянулась вперед; все невольно привстали со своих скамеек; монах простер руки над моей головой, воздел глаза к голубому небу и что-то забормotal по-латыни; он бормotal довольно долго и вдруг умолк. Я прождал несколько мгновений, затем взглянул на него; монах окаменел. Вся толпа, охваченная одним порывом, поднялась на ноги и смотрела в небо. Я тоже глянул в небо: черт возьми, затмение начинается! Я воспрянул духом, я ожил! Черный ободок все глубже входил в диск солнца, и мое сердце билось сильнее и сильнее; толпа и священнослужитель, застыв, не сводили глаз с неба. Я знал, что сейчас все они глянут на меня. И когда они на меня глянули, я был готов. Я придал своей осанке величавость и устремил руку к солнцу. Эффект получился потрясающий! Дрожь волной пробежала по всей толпе. И тут прозвучали два голоса, один сразу после другого:

– Зажигай!

– Зажигать запрещаю!

Первый голос был Мерлина, второй – голос короля. Мерлин вскочил со своего места – вероятно, он хотел сам зажечь костер. Я сказал:

– Не двигайтесь! Того, кто двинется без моего разрешения, будь он сам король, я поражу громом и испепелю молниями!

Как я и ожидал, вся толпа покорно опустилась на скамьи. Один только Мерлин несколько мгновений колебался; я с трепетом следил за ним. Но наконец сел и он, и я облегченно вздохнул – теперь я был господином положения» [\[2\]](#).

Текст МТ как схема

Проблемной ситуацией для янки, попавшего в беду, является естественное желание избежать смерти. Для этого он, понимая, с кем имеет дело, придумывает ход (сценарий С) – явиться для публики короля Артура великим магом, а чтобы поверили, использовать солнечное затмение (текст МТС). Таким образом, янки действует, воспроизводя (имитируя) коммуникацию средних веков. Адресатами его послания выступает средневековая публика двора короля Артура (будем ее представителей, следуя «Гарри Поттеру» называть «маглами»: янки – великий маг, его адресаты – маглы). Реальность замысла и реализованного сценария двоякая: для янки – это обман ради спасения собственной жизни, для публики короля Артура – действительность, в которую нельзя не поверить, ведь янки обещал погасить солнце, и вот оно гаснет, причем именно в тот момент, когда янки собирались сжечь на костре. Если принять подобную реконструкцию, то текст МТ можно истолковать как схему.

Проблемная ситуация	→	СХЕМА	→	Новое действие
<i>желание избежать смерти</i>		<i>текст МТС</i>		<i>имитация уничтожения</i>

					солнца
коммуникация	янки- маг	→	СХЕМА текст МТС	→	маглы
реальность	янки-маг				обман публики
реальность	маглы				действительность

Таблица 1

Текст МТ как знание и знак

Возможно, первое средневековое семиотическое исследование принадлежит св. Августину. «Приступая теперь к исследованию о знаках, – пишет Августин, – я говорю наоборот: пусть никто в них не обращает внимание на то, что есть, а только на то, что они суть знаки, т.е. что они означают. Ибо знак есть вещь, которая воздействует на чувства, помимо вида (*species*), заставляя приходить на ум нечто иное... И у нас только одна причина для обозначения, т.е. для придания знака – вынуть и перенести в душу другого то, что производит в душе то, что создает знак» [\[1, с. 66-67\]](#). Что здесь «нечто иное»? В современной семиотике этому выражению можно поставить в соответствие денотат. Одновременно выражение «вынуть и перенести в душу другого» как указание на коммуникацию. Но можно задать такие два вопроса: первый, каким образом «вынимаем и переносим», с помощью чего, и второй, для кого переносим?

На первый в семиотике дается следующий ответ: переносим с помощью *знаков* (как вещей), но возвращаем то, что вынута, за счет значения. На второй вопрос ответ такой: переносим для читателя, который уже знает переносимое (не это конкретное, а как класс), т.е. в этом случае имеем дело уже не со знаком, а *знанием*. Знак своеобразный инструмент с помощью которого осуществляется коммуникация, а с помощью знания в ней воссоздается явление, заданное значением (т.е. налицо удвоение: один раз явление существует как вещь, независимая от знания, другой – как знак и знание). Получается, что знак и знание дополнительные, их различие как понятий проясняется, если указываются соответствующие разные функции в коммуникации. Вернемся к нашему тексту.

Текст МТ – сложный знак и знание. Чтобы пояснить, упростим ситуацию и возьмем всего одно слово «солнце». С помощью этого слова Марк Твен сообщает читателю о солнце как объекте своего рассказа, оно же указывает на солнце как объект сценария обмана маглов, и это же слово указывает маглам на солнце. Другими словами, слово солнце – эти три разных знака. Если теперь мы спросим, на что это слово указывает, то естественно ответим: на солнце. Но слово солнце, не само солнце, следовательно, все три субъекта (Марк Твен, янки и маглы) уже должны были знать, что такое солнце. В данном употреблении слово солнце – знание о солнце.

Марк Твен	→ (знак) <i>слово солнце</i>	ЗНАНИЕ ↓ Солнце (адресовано читателю)
Янки	→ (знак)	ЗНАНИЕ

	слово солнце	↓ Солнце (адресовано маглам)
--	--------------	---------------------------------------

Таблица 2

Текст МТ как модель

Выделим теперь из текста МТ часть (МТС), в которой янки замыслил сценарий объявить себя великим магом и воспользоваться для этой цели солнечным затмением. Используемое для этой цели знание, что затмение состоится 21 июня 528 года модельное, оно получено в рамках естественной науки на математической модели. В отличие от схемы, задающей свой объект (напавший на солнце ягуар; солнце, голодное или умирающее), получение модельного знания опирается на моделируемый объект (в данном случае это такое расположение в пространстве планет, которое не позволяет увидеть свет, идущий от одной из них). Второе отличие, модель позволяет не только действовать по-новому, но и промоделировать (рассчитать) поведение моделируемого объекта. Таким образом, для янки знание о затмении имеет совершенно другую природу, чем для маглов. Кстати, схему метрополитена, действительно, можно использовать и как схему и как модель. Если, например, человек впервые оказался в метро и ему нужно там правильно ориентироваться, то он использует схему метрополитена именно как схему (она задает для него объект – метро как средство транспортной поездки и помогает правильно действовать – входить и выходить на определенных станциях, выбирать маршрут, делать пересадки). Но если ему нужно спрогнозировать попадание на нужную станцию или определить, какой маршрут короче, то эта схема используется как модель. Схема и модель задают разные объекты и по-разному используются человеком, хотя, как правило, он этого не понимает.

Текст МТ как художественное произведение

Текст МТ – это фрагмент художественного произведения, которое Марк Твен адресует читателю. В отличие от проблемных ситуаций, которые разрешают янки и маглы, Марк Твен стремится написать хорошую повесть, развлечь читателя, инициировать у него определенные мысли и переживания, в том числе реализовать какие-то свои желания и устремления. Такова его проблемная ситуация. Для сравнения приведу разъяснение в интервью журналу «Лехаим» известного израильского писателя Меира Шалева по поводу реакции некоторых читателей на его роман «Вышли из леса три медведицы». «Рассказать интересную историю. Хорошо ее написать. Я ремесленник: вот как вы хотите написать хорошую статью, фотограф – снять хороший кадр, так я хотел написать хорошую историю. Сильную. И я вижу, что после того, как люди прочли книгу, они не могут ее забыть. Я очень рад этому, значит, я все-таки проник им в душу и им некуда от меня убежать. Читатели говорят, что книга, с одной стороны, причиняла им страдания во время чтения, а с другой стороны, они не могли отложить ее. Для меня это большой комплимент. Я чувствовал это и в процессе работы над романом. Мне было очень тяжело его писать, я оставлял его, а потом снова возвращался, он стал для меня особым переживанием, более серьезным, чем другие книги <...> Мне очень интересна месть как литературная идея. Это заводит. Желание отомстить, в моих глазах, намного сильнее, чем ревность или какие-то религиозные чувства. Последствия его трагичны. В романе три убийства... это рассердило некоторых моих израильских читателей, они говорили: аморально писать о том, что убийство оказывает терапевтическое действие, убийство не

может лечить! Хорошо, вы говорите: "невозможно". Но факт, что это возможно для определенных людей, как и произошло в моем романе» [\[10\]](#).

Для разрешения проблемной ситуации Марк Твен создает с помощью слов, схем и «выразительных средств искусства» (метафор, образов, тем, драматургии и др.) «художественную реальность», которая бы, с одной стороны, позволяла ему реализовать свои желания и устремления, а с другой – читателю попасть в мир, события которого для него интересны, развлекательны, инициируют определенные переживания и мысли и прочее.

Проблемная ситуация	→	СЛОВА, СХЕМЫ, ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА	→	Новое действие
<i>Марка Твена</i>				<i>Создание произведения</i>

коммуникация	Марк Твен	→	Художественное произведение	→	читатели
--------------	-----------	---	--------------------------------	---	----------

реальность	читатели	художественная реальность
------------	----------	------------------------------

Таблица 3

Ученый, получая знания, строя теорию, тоже порождает особую реальность («научную»), но это реальность *идеальных объектов*, которые позволяют получать непротиворечивые знания, решать проблемы (моделирования для естественных наук, понимания для гуманитарных), описывать (осмыслять) под нужным углом зрения эмпирические объекты [\[4, с. 84\]](#). События художественной реальности могут быть и противоречивыми, соотноситься с конкретными явлениями, сами задавать объекты, главное, как отмечалось, другое – возможность для художника (писателя, композитора) выразить свои и зрительские желания, инициировать определенные переживания и мысли [\[5; 6\]](#).

Текст МТ как аналог проекта

Вернемся к замыслу янки выдать себя за великого мага, но остановим его еще до свершения. Какова модальность замысла? Если учесть, что он еще только сформулирован (возник в сознании янки), что последний обдумывает его реализацию и выходит на идею использовать солнечное затмение, что затем янки удастся этот замысел реализовать, то перед нами аналог проекта. Конечно, вряд ли Марк Твен создавал текст МТС, имея в виду проектирование, но ведь мы занимаемся реконструкцией и, сравнивая логику построения замысла и его реализации, может подвести модальность этого построения под понятие проектирование. Действительно, проект, как я показываю, предполагает замысел, его воплощение в эскизах (почему не в тексте МТС?), установку на реализацию, продумывание строения объекта проектирование (вменение маглам указанного выше сценария), реализацию замысла и разработанного на его основе проекта [с. 61-62].

Обусловленность становления понятий временем и культурой

Талант Марка Твена свел интересующие нас понятия в рамках художественной

реальности; кажется, что все они, в том числе и произведения искусств, вполне могут сосуществовать одновременно. Но анализ истории культуры показывает, что интересующие нас понятия возникли не одновременно и в разных культурах. Самые первые, знаки и «атрибутивные знания» (обозначающие предметы, действия, ситуации, свойства), еще в глубокой древности. Потом в архаической культуре появились схемы, и дальше они сопровождают всю историю человечества. Научные знания и модели ученые научились строить только в античной культуре (Аристотель, Архимед, Птолемей и др.). Проектирование сложилось только в начале XX столетия. Этот же анализ же позволяет утверждать, что необходимыми условиями становления перечисленных понятий выступали, во-первых, определенный уровень развития культуры, во-вторых, часто сам характер (тип) этой культуры. Например, знаки, знания и схемы не могли появиться раньше формирования первичных социальных коллективов (семейных групп, племен) и развития у древних людей воображения (ведь чтобы по знаку выйти на денотат, человек должен представить несуществующий предмет, например, ягуара, съедающего солнце) [8, с. 97]. Построение моделей и произведений искусства предполагало уже достаточно сложное сознание и мышление, в которых можно было различать моделируемый объект и семиотическое представление его (подражаемое явление и подражающее ему, Аристотель «Поэтика»), по меньшей мере, два отношения (соответствия и несоответствия), умение строить объекты, находящиеся в этих отношениях и пр. [8, с. 119]. Условиями формирования проектирования выступали еще более сложные вещи – инженерия, модели, используемые при строительстве зданий и машин, разделение труда между конструкторами и изготовителями, возможность моделировать на бумаге и в семиотике будущий объект, развитие практики реализации этих моделей и др. [7, с. 16-32].

Продумывая эти условия, включающие также характер европейской культуры и ее развития, невольно приходишь к гипотезе, что *сложившийся в истории социокультурный контекст анализируемых нами представлений неотделим от их сущности*, что когда он элиминируется, эти понятия редуцируются до уровня *семиотической технологии*, чем и воспользовался Марк Твен. Более того, он в художественной форме проделал социальный эксперимент, чтобы посмотреть, что получится, если будущее вторгается в прошлое, заставляет его развиваться семимильными шагами, игнорируя традиции и возможности людей. Вроде бы сначала будущее побеждает и перекраивает всю жизнь (так, например, янки один побеждает цвет английского рыцарства и начинает технологическую революцию), но рано или поздно маятник начинает идти в другую сторону, снося все новшества. В конце романа рыцари и церковь объединяются и осаждают янки, укрывшегося в пещере Мерлина с пол сотней своих приверженцев. И хотя янки с помощью динамита и артиллерии уничтожает большой отряд рыцарей, он все же проигрывает сражение. В завершение его заколдовывает Мерлин, и янки спит тринадцать столетий, восстанавливая нормальную связь прошлого с настоящим. Когда писал Марк Твен, но как будто он предвидел начало нашего столетия и Трампа, провозглашающего тракторку будущего как прошлого (и похоже, действительно, маятник начинает идти обратно).

Для решения определенных задач, типа тех, которые волновали Марка Твена, вероятно, нормально и даже эффективно работать с семиотической технологией, соединяя в одной реальности (научной, художественной или практической) разные понятия. Но для других вряд ли это правильно. Например, исторические и гуманитарные исследования и реконструкции предполагают не просто использование понятий знак, знание, схема, модель, произведение, проект, но также анализ их социокультурных контекстов. Вот один пример – рассказ Карла Юнга о том, как подростком его испугала одна пришедшая

на ум фантазия.

«Мир прекрасен и церковь прекрасна, – вспоминает он, – и Бог, который создал все это, сидит далеко-далеко в голубом небе на золотом троне и ... Здесь мысли мои оборвались и я почувствовал удушье. Я оцепенел и помнил только одно: Сейчас не думать! Наступает что-то ужасное.

(Спустя три дня Юнг дал себе возможность додумать увиденное).

Я собрал всю свою храбрость, как если бы вдруг решился немедленно прыгнуть в адское пламя, и дал мысли возможность появиться. Я увидел перед собой кафедральный собор, голубое небо. Бог сидит на своем золотом троне, высоко над миром – и из под трона кусок кала падает на сверкающую новую крышу собора, пробивает ее, все рушится, стены собора разламываются на куски» [\[11, с. 45, 50\]](#).

Поразительно, вместо страха Юнг пережил необычайный подъем: «Вот оно что! Я почувствовал несказанное облегчение. Вместо ожидаемого проклятия благодать снизошла на меня, а с нею невыразимое блаженство, которого я никогда не знал... Я понял многое, чего не понимал раньше, я понял то, чего так и не понял мой отец, – волю Бога... Отец принял библейские заповеди как путеводитель, он верил в Бога, как предписывала Библия и как его учил его отец. Но он не знал живого Бога, который стоит, свободный и всемогущий, стоит над Библией и над Церковью, который призывает людей стать столь же свободным. Бог, ради исполнения своей Воли, может заставить отца оставить все его взгляды и убеждения. Испытывая человеческую храбрость, Бог заставляет отказываться от традиций, сколь бы священными они ни были» [там же, 45, 50].

Приведенный нарратив вполне можно интерпретировать как схему. Дело в том, что перед описанным происшествием Юнг рассказывал о проблемах, которые его волновали и, вероятно, требовали решения (т.е. это была настоящая проблемная ситуация). У Юнга был серьезный конфликт с отцом, потомственным пастором, и с церковью (обоих он подозревал в непоследовательности и заблуждениях). Разрешая эти проблемы, Юнг создает за три дня схему, в которой Бог выглядит как революционер, дающий Юнгу санкцию на разрыв с церковью и отцом. «В этой религии, – пишет он, – я больше не находил Бога. Я знал, что больше никогда не смогу принимать участие в этой церемонии. Церковь – это такое место, куда я больше не пойду. Там все мертво, там нет жизни. Меня охватила жалость к отцу. Я осознал весь трагизм его профессии и жизни. Он боролся со смертью, существование, которой не мог признать. Между ним и мной открылась пропасть, она была безгранична, и я не видел возможность когда-либо преодолеть ее» [Там же, 64].

Проблемная ситуация Юнга	→	знак и знание СХЕМА	→	Новое действие (поступок)
Конфликт с отцом и церковью		Бог разрушающий церковь		Разрыв с церковью и отцом

Таблица 4

В данном случае понять фантазию и схему невозможно, не зная жизненный контекст, обусловивший изобретение Юнгом схемы. И во многих других случаях, если речь идет о

гуманитарных исследований и практиках, реконструкция социокультурного контекста совершенно необходима.

Заключение

Таким образом, мы постарались охарактеризовать понятия знак, знание, схема, модель, произведение, проект, показав их различие и возможность совместного использования, если они рассматриваются на уровне семиотической технологии. В гуманитарных и исторических исследованиях использование этих понятий предполагает реконструкцию их социокультурных и жизненных контекстов.

Библиография

1. Августин А. Антология средневековой мысли. Т. 1. – СПб.: РХГИ, 2001. 539 с.
2. Марк Твен. Янки при дворе короля Артура. URL: <https://mybook.ru/author/mark-tven/yanki-iz-konnektikuta-pri-dvore-korolya-artura/read/?page=5>. – Дата обращения: 20.01.2025.
3. Розин В.М. Введение в схемологию: схемы в философии, культуре, науке, проектировании / В. М. Розин; Российская акад. наук, Ин-т философии. М.: URSS, 2011. 255 с.
4. Розин В.М. Наука: происхождение, развитие, типология, новая концептуализация. М.: МПСИ, Воронеж: МПО «Модэк», 2008. 600 с.
5. Розин В.М. От анализа художественных произведений к уяснению сущности искусства. М.: Голос, 2022. 282 с.
6. Розин В.М. Гуманитарные и нарратологические исследования. Концепция нарратив-семиотики. М.: Голос, 2022. 348 с.
7. Розин В.М. Проектирование и программирование: Методологическое исследование. М.: ЛЕНАНД, 2018. 160 с.
8. Розин В.М. Природа и генезис техники. М.: Де Либри, 2024. 390 с.
9. Тейлор Э. Первобытная культура. М.: Соцэкгиз, 1939. 602 с.
10. Шалев М. «Б-г стоит в стороне» // Лехаим, авг. 2015. СМ.: URL: www.lechaim.ru/academy/meir-shalev-b-g-stoit-v-storone/. – Дата обращения: 03.09.2024.
11. Юнг К. Воспоминания, сновидения, размышления. Киев: AirLand, 1994. 406 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье проводится анализ семиотических и эпистемических различий и связей между понятиями «схема», «модель», «произведение», «проект» – в работе исследуется проблема различения и установление отношений между этими семиотическими понятиями.

Методология исследования базируется авторском опыте семиотических исследований на трёх уровнях описаний: структурном, коммуникационном и модальном. Для реализации этого подхода использован отрывок из романа Марка Твена «Янки при дворе короля Артура» (в статье этот фрагмент авторы называют «текст МТ»).

Актуальность работы авторы связывают с необходимостью установления различий между понятиями, которые и в обиходе, и в научных текстах зачастую употребляются без четкого разграничения их сути.

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента, состоит в

представленных результатах анализа семиотических и эпистемических различий и связей между понятиями «знак», «знание», «схема», «модель», «произведение», «проект», в показанных их различиях, а также обосновании возможности их совместного использования в гуманитарных и исторических исследованиях.

В тексте публикации структурно выделены следующие разделы: Текст МТ как схема, Текст МТ как знание и знак, Текст МТ как модель, Текст МТ как художественное произведение, Текст МТ как аналог проекта, Обусловленность становления семиотических понятий временем и культурой, Заключение и Библиография.

Авторы один и тот же текст истолковывают как схему, как знание и знак, как модель, как художественное произведение и как аналог проекта; показывают, что эти семиотические понятия возникли не одновременно и в разных культурах; приходят к гипотезе, что сложившийся в истории социокультурный контекст семиотических представлений неотделим от их сущности; отмечают, что для решения определенных задач уместно работать с семиотической технологией, соединяя в одной реальности (научной, художественной или практической) разные семиотические понятия. Но исторические и гуманитарные исследования и реконструкции предполагают не просто использование понятий знак, знание, схема, модель, произведение, проект, но также анализ их социокультурных контекстов.

Библиографический список включает 11 источников – публикации по теме статьи на русском языке, а также интернет-ресурсы, на которые в тексте имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из недостатков публикации следует отметить, что начальная вводная часть статьи не озаглавлена как Введение; кроме этого приводимые в статье иллюстрации не оформлены как рисунки или таблицы, отсутствуют и их нумерация. Также встречаются опечатки и пропуски, например, в словосочетании «исследования и реконструкции предполагаю» в последнем слове пропущена буква «т».

Статья отражает результаты проведенного авторами исследования, соответствует направлению журнала «Культура и искусство», содержит элементы научной новизны и практической значимости, может вызвать интерес у читателей, но нуждается в доработке в соответствии с высказанными замечаниями.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Данный текст подготовлен на тему, актуальность которой автором не обоснована. Текст начинается не с актуальности темы, а с субъективных рассуждений автора о том, что «... Имея дело с конкретным текстом трудно понять, что он собой представляет с семиотической точки зрения. Например, входя в метро, мы читаем на стене «схема московского метрополитена». Спрашивается, как это...» и т.д. введение должно содержать научное обоснование темы исследования.

В работе не сформулированы цель и предмет исследования. Это существенный недостаток, поскольку непонятно, для чего работа выполнена, а сам текст воспринимается как бесцельный и беспредметный.

Отсутствует формулировка научной новизны. Это тоже недостаток, который требует устранения. Причем научная новизна исследования должна согласовываться с целью и предметом, и должна быть обоснована.

Отсутствуют сведения о методологии исследования, хотя по заявленной теме имеется достаточное количество теорий, концепций и принципов, который вполне могут

послужить в качестве методологического основания.

Отсутствие перечисленных необходимых атрибутов научной статье продолжается в стиле изложения текста. Автор допускает использование местоимений (я, мы), что нежелательно при изложении научного материала. Поэтому (в том числе) стиль данного текста не воспринимается как научный.

Структура работы не соответствует тем логическим требованиям, которым должна соответствовать научная статья. Автор ввел по ходу текста свою рубрикацию, но она не понятна потенциальному читателю: «Текст МТ как схема, Текст МТ как знание и знак» и т.п. С этим можно согласиться, но имеющимся содержанием указанные рубрики не подкрепляются.

В тексте не представлена методика исследования. Автор просто пишет, что «Будем, чтобы разобраться, как связаны перечисленные в заголовке понятия, реализовать описанный здесь подход, взяв в качестве текста для анализа отрывок из романа Марка Твена «Янки при дворе короля Артура» (в качестве оператора будем его называть «текст МТ»)). Возможно, читатель помнит, что герой этого произведения после травмы головы оказался на рубеже V–VI вв. нашей эры при дворе короля Артура». Это не является методикой.

Наука о знаках пользуется понятийно-категориальным аппаратом и методика должна ему соответствовать, как, впрочем, и текст. В противном случае получается то, что получилось по содержанию.

Содержание же свидетельствует о том, что автор субъективно в «рассуждающем» стиле приводит в качестве примера большие фрагменты текста Марка Твена. Но каких-либо убедительных аналитических действий не производит. Хотя в названии статьи заявлено «анализ семиотических и эпистемических различий и связей». Рассуждательство сопровождается внезапностями, типа: «Кстати, схему метрополитена, действительно, можно использовать и как схему и как модель». Или вдруг неуместным «Продумывая эти условия, включающие также характер европейской культуры и ее развития, невольно приходишь к гипотезе, что сложившийся в истории социокультурный контекст анализируемых нами представлений неотделим от их сущности, что когда он элиминируется, эти понятия редуцируются до уровня семиотической технологии...».

Восприятие текста очень осложняется тем, что все таблицы оформлены неправильно и поэтому не читаются. Нет ни заголовков, ни какой-либо систематизации.

Соответственно, отсутствуют и выводы, поскольку сделать их, с учетом изложения материала, действительно невозможно.

Но имеется заключение, в котором сказано, что: «...мы постарались охарактеризовать понятия знак, знание, схема, модель, произведение, проект, показав их различие и возможность совместного использования, если они рассматриваются на уровне семиотической технологии». С таким заключение рецензент согласен.

Библиографический список целесообразно существенно расширить, добавив в него литературные источники по научной семиотике и эпистемологии с учетом их прямого отношения к возможностям анализа схем, моделей, произведений и проектов (или хотя бы чего-нибудь одного, что будет более правильно).

С учетом большого количества замечаний, рекомендовать данный текст к опубликованию в качестве научной статьи не представляется возможным.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Схема, модель, произведение, проект (анализ семиотических и эпистемических различий и связей)». Работа содержит: постановку проблемы, проведение теоретического анализа, описание результатов проведенного анализа.

Предмет исследования. Работа нацелена на проведение анализа – различения и установление отношений между выделенными автором семиотическими понятиями. Особое внимание уделено определению необходимой методологической навигации.

Методология исследования. Автором представлен собственный опыт семиотических исследований. Отмечается, важно опираться на три уровня описаний: структурный, коммуникационный и модальный. Автором представлен пример применения анализа понятия схемы.

Актуальность исследования. Автором отмечает, что при восприятии конкретного текста, трудно бывает понять его семиотический смысл. Поэтому особое значение приобретает определение методологической навигации.

Научная новизна исследования. Проведенное исследование позволило охарактеризовать понятия знак, знание, схема, модель, произведение, проект, показав их различие и возможность совместного использования, если они рассматриваются на уровне семиотической технологии.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы прослеживается, автором намечены основные смысловые части. Логика в работе имеется. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Объем работы достаточный, автор раскрыл предмет исследования.

Во введении определена актуальность исследования, поставлена проблема и выделена цель. В основном разделе представлен авторский опыт семиотических исследований, а также описание разных уровней описаний (реконструкций): структурный, коммуникационный модальный. Далее автором рассмотрены такие позиции как: текст МТ как схема, текст МТ как знание и знак, текст МТ как модель, текст МТ как художественное произведение, текст МТ как аналог проекта, обусловленность становления понятий временем и культурой. В заключении автором сделан краткий вывод.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 11 отечественных источников, незначительная часть которых издана за последние три года. В список включены, в основном учебные и методические пособия, а также монографии и интернет-источники. Источники оформлены некорректно и неоднородно. Например: отсутствие однородности при оформлении источников (например, в источниках 3, 4,5 и т.д. отсутствуют знаки «–» при описании источника, а в источнике 1 и т.д. присутствует); некорректное и неоднородное оформление интернет-источников; отсутствие точки в оформлении источника 11.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- 1) выделить отдельно введение, в котором определить объект, предмет, научную новизну и задачи исследования;
- 2) корректно и в соответствии с методическими рекомендациями оформить библиографический список, а также наименование таблиц;
- 3) оформить заключение, в котором представить аргументированные и обоснованные выводы.

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью. Статья будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами семиотических исследований. Затронутая тема была

рассмотрена в контексте анализа базовых понятий (знак, знание, схема, модель, произведение, проект), через анализ семиотических и эпистемических различий и связей. Статья может быть рекомендована к опубликованию. Однако важно учесть выделенные рекомендации и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-методическую и научно-исследовательскую работу, отличающуюся научной новизной и практической значимостью.